

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

6(66)'2017

Научный журнал

- Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-34838 от 25.12.2008
- Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering – ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN 1999-2629 от 14.05.2008
- Материалы журнала размещаются на сайте научных журналов Уральского государственного педагогического университета: journals.uspu.ru
- Включен в Объединенный каталог «Пресса России». Подписку можно оформить в любом почтовом отделении России. Индекс 81955
- Материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки, id = 28049
- Включен в базу данных European Reference Index for the Humanities (ERIH PLUS), id 485994
- Включен в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory
- Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ

Екатеринбург 2017

УДК 409.34
ББК Ш107
П50

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: доктор филол. наук, проф. А. П. ЧУДИНОВ (Екатеринбург)

Заместители главного редактора:

доктор филол. наук, доцент Э. В. БУДАЕВ (Нижний Тагил)

кандидат филол. наук, доцент М. Б. ВОРОШИЛОВА (Екатеринбург)

Члены редакционной коллегии:

доктор филол. наук, профессор В. Н. БАЗЫЛЕВ (Москва, Россия)

доктор филол. наук, доцент Е. В. ДЗЮБА (Екатеринбург, Россия)

PhD, профессор АНДЖЕЙ ДЕ ЛАЗАРИ (Лодзь, Польша)

PhD, профессор Д. ВАЙС (Цюрих, Швейцария)

доктор филол. наук, проф. В. И. КАРАСИК (Волгоград, Россия)

доктор филол. наук, профессор Е. А. НАХИМОВА (Екатеринбург, Россия)

доктор филол. наук, профессор Б. Ю. НОРМАН (Минск, Беларусь)

доктор филол. наук, профессор Н. Б. РУЖЕНЦЕВА (Екатеринбург, Россия)

PhD, профессор П. СЕРИО (Лозанна, Швейцария)

доктор филол. наук, доцент О. А. СОЛОПОВА (Екатеринбург, Россия)

доктор филол. наук, профессор У АЙХУА (Пекин, Китай)

PhD, профессор Л. ЦОНЕВА (Велико-Тырново, Болгария)

PhD, профессор ЯН КЭ (Гуанчжоу, Китай)

Технический редактор: кандидат филол. наук Д. О. МОРОЗОВ

Заведующий отделом перевода: кандидат филол. наук И. С. ПИРОЖКОВА

Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВО
П50 «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2017. – Вып. 6 (66). – 280 с. –
(Цена свободная).

ISSN 1999-2629

Знак информационной продукции 16+.

Журнал призван способствовать обмену новейшей информацией в области политической лингвистики, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает пять основных разделов – «Теория политической лингвистики», «Политическая коммуникация», «Язык – политика – культура», «Лингвистическая экспертиза: язык и право» и «Зарубежный опыт». Предназначен для филологов, политологов, социологов и всех тех, кто интересуется проблемами политической коммуникации.

УДК 409.34
ББК Ш107

Благодарим РНФ за материальную поддержку проекта в рамках гранта № 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик (лингвокогнитивный, лингвориторический, психолингвистический анализ, критический анализ дискурса, комплексный анализ креолизованного текста и др.)».

ISSN 1999-2629

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет», 2017
© Политическая лингвистика, 2017

Ural State Pedagogical University

POLITICAL LINGUISTICS

6(66)'2017

Editor-in-Chief

Anatoliy P. Chudinov, Ph.D., Prof. (Ekaterinburg)

Deputy Editors-in-Chief:

Edward V. Budaev, Ph.D., Assoc. Prof. (Nizhniy Tagil)

Maria B. Voroshilova, Ph.D., Assoc. Prof. (Ekaterinburg)

Editorial Board

Vladimir N. Bazylev, Ph.D., Prof. (Moscow, Russia)

Elena V. Dzyuba, Ph.D., Assoc. Prof. (Ekaterinburg, Russia)

Andrzej de Lazari, Ph.D., Prof. (Lodz, Poland)

Daniel Weiss, Ph.D., Prof. (Zurich, Switzerland)

Vladimir I. Karasik, Ph.D., Prof. (Volgograd, Russia)

Elena A. Nakhimova, Ph.D., Prof. (Ekaterinburg)

Boris Yu. Norman, Ph.D., Prof. (Minsk, Belarus)

Natalia B. Ruzhentseva, Ph.D., Prof. (Ekaterinburg, Russia)

Patrick Seriot, Ph.D., Prof. (Lausanne, Switzerland)

Olga O. Solopova, Ph.D., Assoc. Prof. (Ekaterinburg, Russia)

Wu Aihua, Ph.D., Prof. (Beijing, China)

Lilyana Tsoneva, Ph.D., Prof. (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

Yang Ke, Ph.D., Prof. (Guangzhou, China)

Ekaterinburg 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционные принципы журнала «Политическая лингвистика»	10
--	----

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Базылев В. Н. Москва, Россия	О времени и о себе — «Дорогом Леониде Ильиче»	12
Воронцова Т. А. Челябинск, Россия	Новостной заголовок как репрезентант события	21
Иванова С. В. Санкт-Петербург, Россия	Культуроним в политическом дискурсе СМИ: инструмент гармонизации или отчуждения?	26
Красовская О. В. Луганск, ЛНР, Украина	«Чужое слово» в дискурсе информационной войны	34
Малышева Е. Г. Омск, Россия	Дискурсивная языковая личность и идиостиль журналиста: методология и методы исследования (на примере анализа текстов омского журналиста Сергея Шкаева).....	39
Романова Т. В. Нижний Новгород, Россия	Речевая самоидентификация по данным ассоциативного эксперимента.....	45

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Алексеев А. Б. Москва, Россия	Маргинализация как стратегия политического дискурса деконструкции.....	51
Бабилова М. Р. Ворошилова М. Б. Екатеринбург, Россия	Контекстные прецедентные феномены как способ репрезентации националистических идей	58
Громыко С. А. Вологда, Россия	Черносотенные листовки и воззвания начала XX века: риторико-прагматический аспект	64
Дубровская Т. В. Пенза, Россия Ярославцева Я. А. Ульяновск, Россия	Семантическая категория «слабость» в российском и американском внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект	70
Зарипов Р. И. Москва, Россия	Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте войны в Сирии	76
Кирдун А. А., Андреева А. В. Минск, Республика Беларусь	Словообразовательные окказионализмы с негативной оценочной экспрессией в политическом дискурсе Республики Беларусь	86
Климова (Фокина) М. А. Нижний Новгород, Россия	Прецедентные феномены как средство реализации стратегии самопрезентации в интолерантном дискурсе блогов политиков	96
Коцюбинская Л. В. Санкт-Петербург, Россия	Информационная атака: понятие и онтологические свойства	106
Фомин А. Г., Мавлеев Р. Р. Москва, Россия	Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина в рамках международного форума «Один пояс — один путь»).....	112
Нечаева Е. А. Иваново, Россия	К вопросу об исследовании тактик речевого воздействия, используемых в предвыборных листовках.....	122
Синеокая Н. А. Ростов-на-Дону, Россия	Лексические маркеры феминности в политическом дискурсе (на примере интервью женщин-политиков Германии).....	128

Сюй Лихун Харбин, КНР	Метафора в речи Председателя КНР Си Цзиньпина134
Чжан Жуньмэй Москва, Россия	Этнокультурные стереотипы как адаптивный механизм в межкультурной коммуникации (на примере этнокультурных стереотипов носителей китайского языка о русских)140
Чэнь Хун Далянь, Китай	Структурные особенности русской политической метафоры в начале XXI века: по материалам эмпирического исследования общественно-политической коммуникации148

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Волкова Т. А. Челябинск, Россия	Модели и стратегии перевода в русском и китайском переводоведении: опыт сопоставительного анализа.....157
Ворошилова М. Б. Адясова О. А. Екатеринбург, Россия	Когнитивный конфликт как основа демотиватора.....165
Кожухова И. В. Челябинск, Россия	Речевой акт «Приветствие» в английском языке.....162
Литовская Е. В. Екатеринбург, Россия	Книга по домоводству как идеологический текст167
Лю Лифэнь Гуанчжоу, Китай	Русский компонент лингвистического ландшафта города Санья: современное состояние176
Мележик К. А. Симферополь, Россия	Роль языковой идеологии в концептуализации предметно-ориентированного английского лингва франка университетского сообщества183
Ройба Н. В. Благовещенск, Россия	Национально-культурное измерение в исследовании глобального политического дискурса191
Третьякова Д. В. Тольятти, Россия	Религиозное, секулярное и политически обусловленное в развитии семантики слова <i>пол</i> в русском языке197
У Яньцю Шаосин, КНР	Национальный состав и культурно-лингвистические особенности русской диаспоры в Китае до 1917 года204

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Барабаш О. В. Пенза, Россия	Концепт «Коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка215
Ворошилова М. Б. Старостин А. Н. Екатеринбург, Россия	Сакрализация как инструмент легитимации в современном экстремистском дискурсе222
Шиллер В. В. Кемерово, Россия	
Карапетян А. А. Тагильцева Ю. Р. Екатеринбург, Россия	Принцип интолерантности как психологическая основа экстремистского дискурса: коммуникативные тактики и приемы дискредитации «врага»227

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

Кондратьева О. Н. Кемерово, Россия	Что в имени тебе моём?243
Правила представления авторами рукописей в журнал «Политическая лингвистика»246	

CONTENTS

Editorial principles of the journal "Political Linguistics"

PART 1. THEORY OF POLITICAL LINGUISTICS

Базылев В. Н. Москва, Россия	О времени и о себе — «Дорогом Леониде Ильиче»12
Воронцова Т. А. Челябинск, Россия	Новостной заголовок как репрезентант события21
Иванова С. В. Санкт-Петербург, Россия	Культуроним в политическом дискурсе СМИ: инструмент гармонизации или отчуждения?26
Красовская О. В. Луганск, ЛНР, Украина	«Чужое слово» в дискурсе информационной войны34
Мальшева Е. Г. Омск, Россия	Дискурсивная языковая личность и идиостиль журналиста: методология и методы исследования (на примере анализа текстов омского журналиста Сергея Шкаева).....39
Романова Т. В. Нижний Новгород, Россия	Речевая самоидентификация по данным ассоциативного эксперимента.....45

PART 2. POLITICAL COMMUNICATION

Алексеев А. Б. Москва, Россия	Маргинализация как стратегия политического дискурса деконструкции.....51
Бабилова М. Р. Ворошилова М. Б. Екатеринбург, Россия	Контекстные прецедентные феномены как способ репрезентации националистических идей58
Громыко С. А. Вологда, Россия	Черносотенные листовки и воззвания начала XX века: риторико-прагматический аспект64
Дубровская Т. В. Пенза, Россия Ярославцева Я. А. Ульяновск, Россия	Семантическая категория «слабость» в российском и американском внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект70
Зарипов Р. И. Москва, Россия	Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте войны в Сирии76
Кирдун А. А., Андреева А. В. Минск, Республика Беларусь	Словообразовательные окказионализмы с негативной оценочной экспрессией в политическом дискурсе Республики Беларусь86
Климова (Фокина) М. А. Нижний Новгород, Россия	Прецедентные феномены как средство реализации стратегии самопрезентации в интолерантном дискурсе блогеров политиков96
Коцюбинская Л. В. Санкт-Петербург, Россия	Информационная атака: понятие и онтологические свойства106
Фомин А. Г., Мавлеев Р. Р. Москва, Россия	Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина в рамках международного форума «Один пояс — один путь»).....112
Нечаева Е. А. Иваново, Россия	К вопросу об исследовании тактик речевого воздействия, используемых в предвыборных листовках.....122
Синеокая Н. А.	Лексические маркеры феминности в политическом дискурсе

Ростов-на-Дону, Россия	(на примере интервью женщин-политиков Германии).....	128
Сюй Лихун Харбин, КНР	Метафора в речи Председателя КНР Си Цзиньпина	134
Чжан Жуньмэй Москва, Россия	Этнокультурные стереотипы как адаптивный механизм в межкультурной коммуникации (на примере этнокультурных стереотипов носителей китайского языка о русских)	140
Чэнь Хун Далянь, Китай	Структурные особенности русской политической метафоры в начале XXI века: по материалам эмпирического исследования общественно-политической коммуникации	148

PART 3. LANGUAGE — POLITICS — CULTURE

Волкова Т. А. Челябинск, Россия	Модели и стратегии перевода в русском и китайском переводоведении: опыт сопоставительного анализа.....	157
Ворошилова М. Б. Адясова О. А. Екатеринбург, Россия	Когнитивный конфликт как основа демотиватора.....	165
Кожухова И. В. Челябинск, Россия	Речевой акт «Приветствие» в английском языке.....	162
Литовская Е. В. Екатеринбург, Россия	Книга по домоводству как идеологический текст	167
Лю Лифэнь Гуанчжоу, Китай	Русский компонент лингвистического ландшафта города Санья: современное состояние	176
Мележик К. А. Симферополь, Россия	Роль языковой идеологии в концептуализации предметно-ориентированного английского лингва франка университетского сообщества	183
Ройба Н. В. Благовещенск, Россия	Национально-культурное измерение в исследовании глобального политического дискурса	191
Третьякова Д. В. Тольятти, Россия	Религиозное, секулярное и политически обусловленное в развитии семантики слова <i>пол</i> в русском языке	197
У Яньцзю Шаосин, КНР	Национальный состав и культурно-лингвистические особенности русской диаспоры в Китае до 1917 года	204

PART 4. LINGUISTIC EXPERTISE: LANGUAGE AND LAW

Барабаш О. В. Пенза, Россия	Концепт «Коррупция» и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка	215
Ворошилова М. Б. Старостин А. Н. Екатеринбург, Россия Шиллер В. В. Кемерово, Россия	Сакрализация как инструмент легитимации в современном экстремистском дискурсе	222
Карапетян А. А. Тагильцева Ю. Р. Екатеринбург, Россия	Принцип интолерантности как психологическая основа экстремистского дискурса: коммуникативные тактики и приемы дискредитации «врага»	227

PART 5. REVIEWS. CHRONICLE

Кондратьева О. Н. Кемерово, Россия	Что в имени тебе моём?243
--	---------------------------------

Manuscripts requirements

Т. В. Романова
Нижний Новгород, Россия

РЕЧЕВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

АННОТАЦИЯ. Ассоциативная организация связей — одна из моделей хранения знаний в памяти человека. В ходе свободного ассоциативного эксперимента группе респондентов предлагалось реагировать на предоставленное слово-стимул первой возникшей в сознании ассоциацией или несколькими реакциями. Полученные реакции на слово-стимул проясняют для лексикографа актуальность разных значений многозначного слова, типовые сферы его употребления, частотные связи, позволяют реконструировать семантическую структуру слова. Слова-реакции содержат и паралингвистическую информацию о жестах, мимике, интонации, ассоциирующихся со словом; культурологическую информацию, прецедентные феномены, актуальные культурные метафоры. Поэтому ассоциативная статья, фиксирующая реакции, имеет не только структурно-лексикографический, но и онтологический статус; ее данные можно использовать в медицине, культурологии (например, при реконструкции историко-культурного типа личности). Смысл нашего исследования заключался в том, чтобы охарактеризовать формат знания, который репрезентирует устройство лингвокультурного тезауруса, представляющего собой ядро, основу русской языковой картины мира. По данным ассоциативного эксперимента можно смоделировать вербальную память и языковое сознание группы испытуемых. В данной статье рассматриваются реакции на стимул, предполагающей операцию самоидентификации — я: выявляются способы задания смысла в ассоциативной статье, референтные области языкового знака.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциативные эксперименты; речевая самоидентификация; слова-стимулы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; e-mail: tromanova@hse.ru.

Статья ассоциативного словаря составляется по материалу, полученному посредством проведения свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого группе респондентов предлагается реагировать на предоставленное слово-стимул первой возникшей в сознании ассоциацией или несколькими ассоциациями, словами-реакциями. Такой эксперимент моделирует вербальную память и языковое сознание группы испытуемых. К таким словарям относится, например, «Русский ассоциативный словарь» [Русский ассоциативный словарь 2002]. Смысл нашего исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать формат знания, который репрезентирует ассоциативная статья, отличие которой от статьи традиционного лексикографического источника в следующем: «Исходным материалом является не языковая семантика, а языковое сознание, складывающееся из стандартно организованных элементарных единиц знаний о мире, присущих носителю языка» [Русский ассоциативный словарь 2002: 19].

Термин «формат знания» широко используется в рамках когнитивного подхода к описанию языка [Лакофф 1995; Минский 1979; Рош 1978 и др.]. Согласно Е. С. Кубряковой, данное понятие должно было сформироваться в когнитивных исследованиях, так как структуры представления знания различаются по своему объему, форме и цели [Кубрякова 1996: 93].

Н. Н. Болдырев предлагает рассматривать единицы знания (когнемы) с точки зрения структуры и с точки зрения содержания. По структуре Н. Н. Болдыревым выделяются концептуально простые (перечень характеристик) и концептуально сложные (структу-

рированные) форматы знания. Первая группа включает в себя конкретно-чувственный образ, схему, представление, понятие и прототип. Ко второй группе можно отнести пропозицию, фрейм, сценарий, гештальт, категорию и матрицу.

Ясно, что репрезентация разных типов знания требует разработки и применения различных методов анализа и что перечень типов форматов знания открыт. С этой точки зрения продуктивными являются исследования в рамках когнитивного подхода к языку, проведенные Ю. Н. Карауловым и Ю. Н. Филипповичем [Караулов, Филиппович 2009]. Авторами была предпринята попытка смоделировать работу языкового сознания, используя ассоциативно-вербальное поле. В своей работе Ю. Н. Караулов и Ю. Н. Филиппович опирались на когнемную модель представления знания. Задачей исследования было запрограммировать процессы осознания в когнайзере. В качестве способа представления данных исследованиями была выбрана графовая модель, где вершинами являлись единицы языка, т. е. стимулы и реакции, а в качестве дуг выступали отношения между этими единицами, выявленные в ходе эксперимента. Результатом исследования были цепочки, которые представляли собой пути от одной языковой единицы к другой, что и является моделью процесса осознания.

Проанализированный и классифицированный определенным образом экспериментальный материал позволяет установить крупные единицы когнитивного плана — концепты, из которых путем их самоорганизации (внутреннее структурирование «вглубь» каждого концепта и установление внешних свя-

зей между ними) и формируется устройство лингвокультурного тезауруса, представляющего собой ядро, основу русской языковой картины мира [http://tesaurus.ru/http://tesaurus.ru/].

При проведении свободного ассоциативного эксперимента языковое сознание респондента работает в активном режиме: переход от языкового знака к его смыслу. Работу языкового сознания можно представить в виде когнайзера — когнемной модели вербального сознания. Под когнемой понимается фигура знания, представляющая собой постоянно текущий динамичный процесс взаимодействия пяти параметров: смысл — способ — слово (знак) — область — функция [Караулов, Филиппович 2009]. В ассоциативной статье знание содержится в паре *стимул — реакция*, где слово-стимул — это языковой знак, а слово-реакция является формулой смысла.

Способы задания и расшифровки смысла подразделяются на несколько групп: лингвистические (афоризм, аббревиатура, антоним, внутренняя форма слова, гипоним, гипероним, литота, метафора, оксюморон, омоним, пароним, перифраза, поговорка, полисемия, пословица, рифма, синоним, словосочетание, смена кода, фразеологизм); логические (ассоциации, дескрипции, дефиниция, импликация, множество, предикат, пропозиция, сравнение, суждение, фрейм); способы визуальной модальности (жест, образ, символ); фактологические (прецедентный текст, непрецедентный текст, имя автора, название произведения, персонаж, художественная деталь, событие, деталь биографии, цитата, топоним, псевдоним); научные (термин, формула) [Караулов и др. 2013: 85—87].

Референтная область знаменует когнитивный переход от элементарных фигур на более высокий уровень знаний, к единицам языковой картины мира.

С точки зрения относительной ценности единиц знания принято различать два их типа — знание-рецепт и знание-ретушь [Wettler 1980] (термины были использованы автором источника применительно к когнитивному анализу текста). Первый тип фиксирует существенное, важное, основное с точки зрения понимания содержания текста и его воздействия знание. Второй тип, т. е. знание-ретушь, фиксирует второстепенные, необязательные, фоновые сведения, которые при анализе текста, например по ключевым словам, могут свертываться, опускаться, не учитываться. При определении функции знания, «основного» или «вспомогательного», используются соответственно термины «рецепт» и «ретушь».

Покажем это на конкретном примере. В ходе исследования была составлена ассоциативная статья для слова-стимула *Я* по примеру «Русского ассоциативного словаря». Респонденты, принявшие участие в эксперименте — учащиеся 9—11 классов школ г. Нижнего Новгорода (70 чел.).

Я: личность — 45; человек — 44; девушка, ученик — 15; индивид — 11; ученица — 10; дочь — 9; добрая, индивидуальность — 8; последняя буква в алфавите — 7; девочка, местоимение, ребенок, сестра — 6; люблю, семья, умная, школьник — 5; веселая, гражданин, дочка, ленивый, молодец, музыкант, ты — 4; брюнетка, друг, единственная, живу, любимая, милая, могу, русская, сок, танцор, умница, хочу спать, хочу, школьница — 3; абитуриент, абстракция, внучка, гимназист, друзья, есть, жизнь, красивая, лентяй, лицеист, мы, организм, подросток, помощница, свинья, сознание, сын, умный, характер, хочу домой, хочу есть, царь, целеустремленная, школа, эгоист, эгоистка, Я-Nikon — 2; А что сразу Я?, айфон 10, англ.яз., баклажан, балбес, балда, банан, бегу, без труда не выловишь и рыбку из пруда, блоггер, блондинка, большой, боюсь, брат, буду, будущая мать, будущий историк, буква, великан, вижу, внешность, внутреннее, воля, вредина, вредная, встаю в 6 утра, вы это я!, выпускница, гангстер!, гений, гимназистка, глаза, глупое подобие ленивого художника, голоден, горжусь собой, гражданин России, гражданин РФ, Гюго, дебил, девятиклассница, деградат, действия, деловой, Диана, динамичность, добрый, добьюсь целей, дом, дочь спецназовца, дура, душа, дыхание, дышу, Евгений Католкин, еда, единица, жадный, желаю, жена, живая, животное, живу в России, жираф, заинтересованная, занимаюсь спортом и очень это люблю, занимаюсь танцами, занятой, звезда, здесь, здоровье, и ты, импульсивность, инстаграмер, интересная, интересный человек, интересный, исключение, искренняя, Катюша, Катя, книги, книжный червь, комплекс, кошка, красавица, кто, лев, леди, ленивая, Лера, лечу, лидер, литература; личность, все-таки, да...; любитель музыки, любитель смеяться без причины, люблю английский; люблю Бонда =), смотреть боевички; люблю гулять, люблю друзей, люблю Катюшу, люблю маму, люблю музыку, люблю петь; люблю путешествовать, друзей; любящая, маленькая, маленький ребенок, мальчик, мама, мамина дочка, маргинал, материя, мафия, Махан, махановский айпад, минералка, мир, мистика (как ТВЗ), могу все!!!, мозг, молодец!!!, мудрец,

музыка, наглость, нарцисс, нахальство, не такая как все, не ты, не умею врать, не хочу учиться, не эгоистка, небесная, невозмутимость, независимая, независимый, незнание себя, ненавижу, неповторимая, непоседливость, никогда не изменюсь, нужна, облако, общество, общительная, один; окружение: семья, друзья, молодой человек; он, она, они, оптимизм, особенная, особенность, от скромности не умрешь, ответственный, охламон, очень плохой человек, очкарик, очки, парень, патриот, певец, первая, пишу, подруга, позитив, полиглот, пользователь социальных сетей, порядочный, последняя в алфавите, поступки, противоречие, птица, путешествовать; разговариваю сама с собой, разносторонний, разносторонняя, разные страны, разум, Рита, рыжая, с тараканами в голове, с чувством юмора, сам себе хозяин, самостоятельность, Света, свобода, свободная, сижу на лекции, сижу, сила, сильный, система, скромная, славянка, сладкоежка, сложная, слышу, смелый, создаю, социальная роль, спать, спортсмен, спортсменка, страх, стремление, структура, существую, счастлива, тактичный, талант, талантлива, твиттерник, творчество, темперамент, тетя, тормоз, тут; уважаю людей, которые не пьют и не курят; умею, уникальна, упала с Эвереста, упрямство, успешная, устройство, учитель, фанат, фантазерка, фрагмент, Фрося, хмырь, хороший друг, хороший человек, хорошо учусь, хочу в кино, хочу в объятия к любимому, хочу машину, хочу покрасить волосы в розовый, хочу теплую погоду (сколько можно терпеть холода?), хочу шоколадку, художник, целостность, частичка, часть общества, челка, честность, что это?; знаю, что я делаю; чувство, чувствую, щеки, экспрессивность, эмоции, энергичный, это местоимение, это сок, юноша, юрист, Я — король солнца Луи XIV, я не я и лошадь не моя, я репер!, яблоко, яд, Homo Sapiens, Logo Quiz, Subway, ****, 16 лет — 1 (616+338+0+273).

На местоимение я были получены реакции, выявляющие как общие категориальные родо-видовые признаки (человек, гражданин, девушка, ученица, ребенок и др.), так и реакции, обнаруживающие стремление к самоидентификации (личность, индивидуальность и др.), а также реакции, выявляющие индивидуальные концептуальные признаки: описание/характеристика конкретного человека, его занятий, внешности, характера и т. д.

По типу знаний большинство реакций относится к сфере знания-ритуаль [Wettler

1980] и представляют собой результат вторичной концептуализации (интерпретации) [Болдырев 2014]. Выявлены частотные референтные области ассоциаций: характер человека, возраст, семья, язык, образование. Респонденты пытаются описать себя через обозначение социальных ролей (ученик, сестра и др.), черт характера (добрая, веселая, ленивый), внешних характеристик (брюнетка, красивая, великан), образа жизни, ценностных приоритетов, поведенческих характеристик (здоровье, свинья, леди), интеллектуальных способностей (мудрец, умная), сферы интересов (искусство, музыка, хобби), и наконец, фиксируют пережитые ранее и переживаемые в момент эксперимента чувства, эмоции, состояние (люблю, хочу спать, боюсь). Особо следует выделить слова-реакции, относящиеся к области «Характер человека» и актуализирующие семантическое поле «Уникальность»: единственная (3), единица, исключение, не такая как все, неповторимая, особенная, уникальна и подобные. Я как слово-стимул полисеманлично. Это отражено в реакциях респондентов. Способом дефиниции образованы следующие реакции: последняя буква в алфавите (7), местоимение (6), буква, это местоимение. Область референции этих реакций — «Язык». Знания, актуализированные в данных реакциях, относятся к функции «рецепт», являются результатом первичной интерпретации, имеют элементарную структуру — понятие, так как каждая реакция дифференцирована и может отражаться, например, в статье толкового словаря.

Наиболее характерные способы задания смысла в полученных реакциях — это дескрипция, предикат, деталь биографии, словосочетания. Рассмотрим некоторые из них. Самый частотный способ — дескриптивные характеристики: я — девушка (15), девочка (6), брюнетка (3), лентяй (2), помощница (2), жираф и др. Как средство репрезентации смысла используются слова-дескрипторы и оценочная (часто бранная: дебил, дура) лексика. В данном случае мы можем говорить о фреймовой концептуальной структуре: в вершинные узлы попадают реакции личность, человек, индивид (их можно назвать стереотипами, сложившимися в сознании); в терминальные узлы — факультативные характеристики, например, девочка, брюнетка, эгоист. Следует отметить, что способом дескрипции образована и гештальтная концептуальная структура: я — жираф. Информация понятийного уровня соединяется с чувственным образом, перцептивным ('очень высокий человек', 'человек, не успевший уловить смысл высказывания или ситуации').

Нерасчлененность образа сохраняется и преобладает над деталями. Логически сходным с дескрипцией оказался по качеству реакций, полученных в эксперименте, такой способ образования смысла, как деталь биографии. Например, *ученик* (15), *дочь* (9), *сестра* (6), *музыкант*, *друг* (3), *будущий историк* и др. Эти единицы знания (стимул-реакция) подразумевают набор общих черт при идентификации индивидуальных признаков объекта. Данные реакции имеют следующую референцию: семья/родственники, отношения с окружающими, хобби, планы на будущее и др. Эти единицы знания представляют собой результат категоризации (при этом под категоризацией будем понимать акт причисления единицы к своему множеству) с помощью понятия: каждая реакция фиксирует существенную характеристику объекта.

Реакции, образованные способом «предикат» (*люблю* (5), *живу* (3), *могу* (3), *хочу спать* (3), *занимаюсь спортом и очень это люблю* и др.), организуют пропозицию как формат знания, который включает структурные элементы «субъект», «предикат», «объект» и др. Как свернутая пропозиция образованы реакции — характеристики человека (*динамичность*, *англ.яз.*, *здоровье* и др.). Отличительной чертой реакций данного типа является их абстрактность: *абстракция* (2) (философия, история; ретушь), *материя* (философия, история; ретушь).

Кроме рассмотренных, актуальны также такие способы задания смысла, как ассоциация, фрейм-структура, гипероним — гипоним, словосочетание, прецедентный феномен, множество. В целом среди ассоциаций преобладают субъективные реакции. Такие реакции, предположительно, могут быть обусловлены как возрастом испытуемых — старшеклассников, так и общей прагматической направленностью сознания современного русскоязычного социума.

С помощью способа *словосочетание* актуализируются такие смыслы, как черты характера (*добрая* (8) (характер человека, ретушь)), внешности (*красивая* (2) (внешность человека, ретушь)), умственные способности (*умная* (5) (интеллект, ретушь)), этническая, национальная принадлежность (*русская*, *славянка* (3) (этнография, этнология; рецепт)). Данные реакции окрашены как отрицательно (*жадный*), так и положительно (*ответственный*). Каждая пара в данном случае реализует такой формат знания, как представление, набор характеристик. Исключением являются реакции *русская*, *славянка*, которые фиксируют категориальный формат знания.

На слово-стимул *я* было дано несколько реакций, образованных способом *ассоциация* (связь между словами, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого): *баклажан* (продукт, ретушь), *банан* (продукт, ретушь), *еда* (продукт, ретушь), *мафия* (криминал, правосудие; ретушь), *мир* (природа, природные явления; ретушь), *облако* (природа, природные явления; ретушь), *очки* (внешность человека, ретушь), *поступки* (поведение, образ жизни; ретушь), *чувство* (чувства, переживания; ретушь) и др.

Еще одним способом, о котором необходимо сказать, является *множество* (совокупность различных элементов, мыслимая как единое целое). Данный способ задания смысла предполагает поиск ответа путем перебора некоторой совокупности равноправных единиц и выбора наиболее подходящей из них. Это такие реакции, как *ты* (4) (язык, рецепт), *мы* (2) (язык, ретушь), *кто* (язык, ретушь), *он* (язык, рецепт), *она* (язык, рецепт), *они* (язык, рецепт), *часть общества* (общественные отношения, рецепт). В данном случае почти все слова-реакции имеют один категориальный признак — часть речи, организуют категорию «местоимение».

Следующую группу слов-реакций объединяет то, что они организуют фрейм «составляющие человека»: характер, физиология, внешность, эмоции (ментальные и физические характеристики): *сознание* (2) (интеллект, ретушь), *характер* (2) (характер человека, ретушь), *внешность* (внешность человека, ретушь), *глаза* (внешность человека, ретушь), *душа* (нереальное, ретушь), *мозг* (физиология, анатомия; ретушь), *эмоции* (чувства, переживания; ретушь). Все они образованы способом *гипероним* — *гипоним*, от общего понятия к частному.

Последний способ, который надо прокомментировать, — *прецедентный феномен*. Как правило, такие реакции должны быть центральным знанием для носителя культуры. Это такие реакции, как *сок* (3) (продукт, рецепт), *Я-Nikon* (2) (фото, рецепт), *минералка* (продукт, ретушь), *это сок* (продукт, рецепт). Источник этого знания — реклама. Единицы знания в данном случае имеют формат конкретно-чувственного образа.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Наиболее характерные способы задания смысла — *дескрипция*, *предикат*, *деталь биографии*, *словосочетание*. При ассоциировании используются дескрипторы различных семантических групп, в том числе оценочная лексика. Самые частотные рефе-

рентные области следующие: *характер человека, возраст, семья, язык, образование*. Среди когнем присутствуют прецедентные феномены, являющиеся результатом влияния социокультурных условий, языка СМИ: *Я — Nikon, это сок, минералка*.

Слово-стимул *я* отражается в сознании школьников, носителей русского языка, через описание как своих индивидуальных черт, так и общих, присущих всем людям, а также посредством обращения к знаниям о языке. Для данной ассоциативной статьи в большей степени характерны субъективные реакции.

Для каждой полученной единицы знания были определены способ задания смысла, референтная область и функция. Далее подсчитывалась абсолютная и относительная частота для каждого способа и области. В результирующей таблице представлены только релевантные (самые частотные) способы задания смысла (таблица 1) и референтные области (таблица 2) с количественными показателями: способы, относительная частота которых хотя бы для одного знака больше 0,021; области, относительная частота которых хотя бы для одного знака больше или равна 0,016.

Таблица 1

Способ	я (abs_freq)	я (rel_freq)
дефиниция	15	0,023
пропозиция	23	0,036
множество	15	0,023
деталь биографии	126	0,197
прецедентный феномен	23	0,036
ассоциация	18	0,028
словосочетание	74	0,116
дескрипция	218	0,341
предикат	79	0,123
Общее количество когнем	640	

Таблица 2

Область	я (abs_freq)	я (rel_freq)
характер человека	109	0,168
возраст	34	0,053
взаимоотношения людей	14	0,022
интеллект	16	0,025
семья	34	0,053
язык	31	0,048
человек	123	0,19
искусство	12	0,019
чувство, переживание	30	0,046
внешность человека	21	0,032
поведение, образ жизни	15	0,023
образование	47	0,073
продукт	11	0,017
техника	11	0,017
быт	21	0,032
Общее количество когнем	647	

ЛИТЕРАТУРА

- Болдырев Н. Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XIX. С. 20—28.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. — М., 2009. 336 с.
- Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н., Романова Т. В., Черкасова Г. А. Информационная технология создания когнитивного тезауруса носителя русского языка и культуры: учеб. пособие. Сер. «Инфо-когнитивные технологии». — М.; Н. Новгород, 2013. 241 с.

- Красных В. В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация. — М.: Филология, 1998. Вып. 3. С. 111—118.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов: отв. ред. Е. С. Кубрякова. — М.: МГУ, 1996. 245 с.
- Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. — М.: Прогресс, 1995. С. 143—184.
- Минский М. Фреймы для представления знаний. — М.: Энергия, 1979.
- Мишланова С. Л., Пермякова Т. М. Современная концептосфера: направления и перспективы // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. — Пермь: ПГУ, 2004. С. 351—364.
- Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. Н. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. — М., 2002. 784 с.

12. Проект «Лингвокультурный тезаурус русского языка» // Информационная система лингвокогнитивных экспериментов : сайт. URL: <http://thesaurus.ru/http://thesaurus.ru/> (дата обращения: 27.09.2014).
13. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. — М. : Ин-т психологии РАН : Академический проект, 1999.

T. V. Romanova
Nyzhny Novgorod, Russia

SPEECH SELF-IDENTIFICATION ACCORDING TO THE RESULTS OF ASSOCIATION EXPERIMENT

ABSTRACT. Associative organization is one of the models of knowledge storage in the memory of a person. In the course of our free associative experiment, a group of respondents was asked to respond to the given stimulus word. The received reactions to the word-stimulus clarify the relevance of different meanings of a multi-valued word for the lexicographer, the typical spheres of its use, frequency connections, allow us to reconstruct the semantic structure of the word. Words of reaction also contain paralinguistic information about gestures, facial expressions, intonation associated with the word; cultural information, precedent phenomena, actual cultural metaphors. Therefore, an associative article fixing reactions has not only a structural lexicographic, but also an ontological status. Its data can be used in medicine, cultural studies (for example, when reconstructing the historical-cultural type of personality). The aim of our research is to characterize the format of knowledge, which represents the structure of the linguistic cultural thesaurus. On the basis of an association experiment it is possible to make a model of the verbal memory and linguistic consciousness of a group of testees. The article deals with reactions to the stimulus that presupposes the operation of self-identification. The means of constructing the meaning and referential areas of a language sign are revealed in the article.

KEYWORDS: association experiment, self-identification, stimulus, reaction, means of meaning construction.

ABOUT THE AUTHOR: Romanova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University Higher School of Economics, Nyzhny Novgorod, Russia.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Interpretatsiya mira i znaniy o mire v yazyke // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2014. Vyp. XIX. S. 20—28.
2. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. — Volgograd : Peremena, 2002.
3. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — M. : Nauka, 1987.
4. Karaulov Yu. N., Filippovich Yu. N. Lingvokul'turnoe soznanie russkoy yazykovoy lichnosti. Modelirovanie sostoyaniya i funktsionirovaniya. — M., 2009. 336 s.
5. Karaulov Yu. N., Filippovich Yu. N., Romanova T. V., Cherkasova G. A. Informatsionnaya tekhnologiya sozdaniya kognitivnogo tezaurusa nositelya russkogo yazyka i kul'tury : ucheb. posobie. Ser. «Info-kognitivnye tekhnologii». — M. ; N. Novgorod, 2013. 241 s.
6. Krasnykh V. V. K voprosu o psikholingvisticheskom analize teksta // Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. — M. : Filologiya, 1998. Vyp. 3. S. 111—118.
7. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov : otv. red. E. S. Kubryakova. — M. : MGU, 1996. 245 s.
8. Lakoff Dzh. Kognitivnoe modelirovanie // Yazyk i intel-

14. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. — М. : Академия, 2008.
15. Rosh E. H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. — Hillsdale ; N. J. : Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27—48.
16. Wettler M. Sprache, Gedächtnis, Verstehen. — Berlin ; New York, 1980.

- lekt. — М. : Progress, 1995. S. 143—184.
9. Minskiy M. Freymy dlya predstavleniya znaniy. — М. : Energiya, 1979.
10. Mishlanova S. L., Permyakova T. M. Sovremennaya kontseptosfera: napravleniya i perspektivy // Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Perm' : PGU, 2004. S. 351—364.
11. Russkiy assotsiativnyy slovar'. V 2 t. T. 1. Ot stimula k reaktzii / Yu. N. Karaulov, G. N. Cherkasova, N. V. Ufimtseva i dr. — М., 2002. 784 s.
12. Proekt «Lingvokul'turnyy tezaurus russkogo yazyka» // Informatsionnaya sistema lingvokognitivnykh eksperimentov : sayt. URL: <http://thesaurus.ru/http://thesaurus.ru/> (data obrashcheniya: 27.09.2014).
13. Stefanenko T. G. Etnopsikhologiya. — М. : In-t psikhologii RAN : Akademicheskii proekt, 1999.
14. Frumkina R. M. Psikholingvistika. — М. : Akademiya, 2008.
15. Rosh E. H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. — Hillsdale ; N. J. : Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27—48.
16. Wettler M. Sprache, Gedächtnis, Verstehen. — Berlin ; New York, 1980.

Цена свободная

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА
2017. ВЫПУСК 6 (66)**

Адрес редакции:

620017, Екатеринбург, пр-т. Космонавтов 26, Уральский государственный педагогический университет, кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного (каб. 285).

Для детей старше 16 лет.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-34838 от 25.12.2008.

Подписано в печать 26.06.2017. Формат 60х84/8.

Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.

Уч.-изд. л. — 36,2. Усл. печ. л. — 32,6. Тираж 500 экз. Заказ 4537.

Оригинал-макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета

620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

E-mail: uspu@uspu.me